

## **ИНЦИДЕНТ в РАЙОНЕ НАТУНА в СВЕТЕ ИНДОНЕЗИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

В результате президентских выборов, в 2015 г. Индонезия вступила с новым главой государства Джоко Видодо, который наряду с новым парламентом унаследовал старые проблемы.

Из-за обострения ситуации в Южно-Китайском море (ЮКМ) отношения Индонезии и КНР приобрели противоречивую окраску. С одной стороны, предыдущий президент Сусило Бамбанг Юдойоно принимая заведующего Международным отделом ЦК Компартии Китая Ван Чжалуя 10 сентября 2014 г., отметил, что за время его президентства с КНР установилось прочное взаимодействие, и выразил надежду, что новый президент продолжит этот курс. Но в то же время политика КНР в ЮКМ представляет угрозу интересам Индонезии. Упомянем выступление Д. Видодо, на восточноазиатском саммите 13 ноября 2014 г., где он указал, что центр тяжести в геополитике и в геоэкономике смещается с Запада в Восточную Азию. Поэтому повышается значение морских сообщений, к чему Индонезия подходит со всей серьезностью. «Мы хотим, чтобы Индийский океан и Тихий океан оставались мирными и безопасными для мировой торговли и не использовались как платформа для захвата природных ресурсов»<sup>1</sup>.

Общая доктрина президента включает несколько пунктов:

- перестроить морскую культуру Индонезии; страна, состоящая из 17 тысяч островов, должна видеть в океанах часть своей самобытности. Ее процветание и будущее зависят от того, как она использует океаны;
- сохранять морские ресурсы, обеспечивая продовольственную безопасность через развитие рыболовства;
- сделать приоритетным развитие морской инфраструктуры и морских коммуникаций, создав дороги вдоль побережья Явы, построив глубоководные порты и

логистическую систему, а также развивая судостроение и морской туризм;

- по дипломатическим каналам Индонезия приглашает другие страны сотрудничать на морях, устранять нарушения суверенитета, территориальные споры, пиратство, загрязнение морей;

- Индонезия должна развивать силы обороны на морях не только для обеспечения своих суверенных прав, но и в плане ее ответственности за безопасность на морях<sup>2</sup>.

Министр иностранных дел Ренто Марсуди отметила, что дипломатия и внешняя политика Индонезии в будущем будут осуществляться таким образом, чтобы «подчеркнуть её характер как морского государства, и извлечь пользу из своего стратегического положения между Индийским и Тихим океанами»<sup>3</sup>.

8 января 2015 г. Ренто Марсуди обозначила приоритеты внешней политики на ближайшие пять лет президентства Д. Видодо:

- обеспечение суверенитета Индонезии;
- защита прав граждан Индонезии;
- усиление экономической дипломатии.

Эта позиция соответствующая государственным потребностям Индонезии, была воспринята позитивно, особенно после президентства Сусило Бамбанг Юдойоно, чьё мировоззрение называли чрезмерно элитарным и интернациональным. Политика Д. Видодо в свою очередь может быть расценена как слишком эгоистичная и направленная «вовнутрь», вместо того, чтобы укреплять дружеские отношения «вовне». На подобные опасения Р. Марсуди отвечает, что Индонезия не собирается отворачиваться от внешнего мира, планируя играть не последнюю роль в АСЕАН и своём регионе.

Тем не менее, реализация этих приоритетов может стать непростой задачей для Д. Видодо. Защищая суверенитет Индонезии, правительству придётся жестко реагировать на любые проникновения на территорию страны, в том числе связанные с нарушением морских границ. Среди стран занимающихся неза-

конным рыболовством на территории Индонезии, есть и Китай, с которым индонезийское правительство старается поддерживать дружественные отношения.

Политику Индонезии в отношении незаконного рыбного промысла некоторые уже окрестили политикой «потопить судно». Из-за безрезультатных переговоров со странами-нарушителями, у Индонезии осталось мало других вариантов. Такой подход входит в замысел нового правительства превратить Индонезию в глобальную морскую державу. Д. Видодо объяснил это тем, что Индонезия устала терпеть на своей территории корабли нарушителей, фактически насмехающихся над индонезийским суверенитетом. По их же вине Индонезия ежегодно теряет около двадцати миллиардов долларов<sup>4</sup>. Хотя такой подход не нов, но он значительно ужесточился под руководством Д. Видодо, что уже испытали на себе корабли Вьетнама, Филиппин, Малайзии и Таиланда. Страны региона выражали сомнение, что этот подход распространится на более крупные страны, например Китай, но 20 мая 2015 г. был потоплен первый с провозглашения политики «потопить судно» китайский траулер *Gui Xei Yu 12661*, занимающийся незаконной ловлей рыбы в водах Западного Калимантана<sup>5</sup>. При этом министр по делам водных ресурсов и рыболовства Суси Пуджиастути отметила, что такие меры отнюдь не демонстрация силы, а лишь соблюдение индонезийских законов.

Однако в этих планах присутствует и минус: у Индонезии не хватает ресурсов для осуществления такой масштабной деятельности, в частности, у неё слишком мало кораблей для защиты территории. Несмотря на это, Д. Видодо не собирается отступать от выбранного курса<sup>6</sup>.

Оказавшись в центре столкновения интересов в ЮКМ, Индонезия придерживается политики невмешательства, старательно избегая втягивания в китайско-американское соперничество, хотя она играет важную стратегическую роль в регионе ЮВА и ключевую роль в обеспечении региональной безопасности и стабильности в АСЕАН<sup>7</sup>. Госсекретарь США Дж. Керри, в ходе своего визита в Джакарту 17 февраля 2014 г. выразил надежду, что Индонезия сможет сыграть более видную роль в достижении мирного урегулирования в ЮКМ, в то время как

сама Индонезия, несмотря на планы сделать вооруженные силы страны самыми мощными среди стран АСЕАН, не намерена навязывать региону свои интересы. США и КНР формально являются стратегическими партнерами Индонезии, которая готова сотрудничать с любой страной в интересах безопасности и мира в регионе, но придерживается нейтралитета, чтобы играть роль уравнивающего фактора в ЮКМ.

На саммите стран Азии и Африки в Джакатре (апрель 2015 г.), который был приурочен к 60-тилетию Бандунгской конференции, объединившей страны, борющиеся против колониализма, Д. Видодо подверг критике ООН и международные финансовые институты. Он указал, что они ответственны за политический и экономический дисбаланс в мире. Но кроме этого, в словах президента прослеживается некая нейтральная позиция, а также беспокойство за мир и процветание, не связанное только лишь с претензиями к бреттон-вудским учреждениям. Подчеркнув, что многие страны за шесть десятилетий избавились от своих колониальных хозяев и стали независимыми государствами, Д. Видодо говорит: «Однако наша борьба еще далека от завершения. Новый мировой порядок на основе справедливости, равенства и процветания по-прежнему не достигнут»<sup>8</sup>. В частности, президент имел в виду тот факт, что 20 % стран живут в мире изобилия, а остальные, особенно страны Азии и Африки, борются за то, чтобы подняться над чертой бедности.

Он добавил: «Мы, азиатские и африканские страны, требуем реформы ООН с целью ее оптимального функционирования в качестве международного органа, который ставит на первое место справедливость для всех народов»<sup>9</sup>.

Д. Видодо упомянул, что новый мировой порядок, открытый для новых экономических держав, должен оставить в прошлом «устаревшие идеи», олицетворением которых он назвал созданные после Второй мировой войны бреттон-вудские учреждения.

Он пояснил: «Представления, будто глобальные экономические проблемы должны решаться только лишь посредством Всемирного банка, МВФ и Азиатского банка развития, — это устаревшие идеи».

Президент, однако, также подчеркнул необходимость для стран Азии и Африки держаться вместе против засилья «определенной группы стран», чтобы избежать несправедливости и мирового дисбаланса. «Для меня глобальный дисбаланс становится все более и более удушающим».

В июне 2015 года десять членов АСЕАН провели ряд встреч на высшем уровне, во время которых лидеры неоднократно обсуждали вопросы региональной безопасности. В ходе этих встреч, отмечалось, что Индонезия должна использовать свои тесные отношения с КНР, чтобы способствовать решению спора в ЮКМ, а также улучшить отношения самой АСЕАН с КНР. Эксперты и аналитики предполагают, что, как самая большая страна с крупнейшей экономикой в АСЕАН, Индонезия будет иметь значительное преимущество в посредничестве и урегулировании региональных споров с Китаем. Свою роль играет и то, что Индонезия не претендует на какие-либо районы в ЮКМ, а Китай не имеет претензий к ней. «Индонезия является объективным игроком в споре АСЕАН и Китая. Если Китай потеряет поддержку Индонезии, он потеряет поддержку АСЕАН», считает Меидятама Сурьодининграт (Meidyatama Suryodiningrat), главный редактор газеты «Jakarta Post»<sup>10</sup>.

Американский эксперт по Юго-Восточной Азии Дональд К. Эммерсон отметил, что Индонезия должна осознать свою роль как динамичная срединная сила и не ограничивать свою внешнюю политику признанием КНР в качестве сверхдержавы. Он также отметил, что если АСЕАН не стремится к большему, чем «примирение» в споре в ЮКМ или какого-либо другого спора с участием Китая, союз останется внутренне разобщенным и слабым. «Этого не случится, если только АСЕАН не сделает для разрешения споров больше, чем просто соглашения о мире»<sup>11</sup>. Он также призвал Индонезию не ждать официального кодекса поведения АСЕАН в ЮКМ, а проявить активность и исследовать альтернативные пути решения этого вопроса. Основываясь на заявлениях Эммерсона, посол Китая в Индонезии Се Фэн усомнился в приверженности АСЕАН декларации кодекса поведения по данной проблеме. «Если что-то, о чем договаривались КНР и АСЕАН не может быть реализовано, как мы можем быть уверены, что подобного не повторится при сле-

дующей договоренности? Тем не менее, Китай готов помочь ускорить процесс окончательного формирования кодекса поведения по этому вопросу»<sup>12</sup>, сообщил он.

КНР стала одной из первых стран, куда Д. Видодо нанёс визит в качестве главы государства. Президент также выразил желание придать партнерству с Китаем более конкретный характер и настойчиво призвал Китай вкладывать средства в экономику Индонезии<sup>13</sup>.

Председатель КНР Си Цзиньпин нанёс визит в Индонезию 25-28 июля 2015 г. Посол Китая в Индонезии Се Фэн отметил, что этот визит Цзиньпина способствует укреплению взаимопонимания и дружественных отношений между лидерами двух стран, повышению делового сотрудничества во всех сферах. Китай надеется, что Индонезия примет участие в развитии морского Шёлкового пути, а также сыграет положительную роль для Азиатского банка инфраструктурных инвестиций<sup>14</sup>.

Китай также принимает активное участие в развитии инфраструктуры Индонезии. Во время визита в Пекин, в Доме народных собраний китайскими и индонезийскими чиновниками, в присутствии президента Индонезии и председателя КНР, был подписан Меморандум о взаимопонимании. Правительство Республики Индонезии и Китайская Народная Республика договорились о сотрудничестве в восьми областях. Д. Видодо сказал: «Мы разрабатываем план действий на ближайшие пять лет и конкретные шаги, которые принесут пользу обоим сторонам»<sup>15</sup>. Сотрудничество будет осуществляться между Министерством по экономическим вопросам РИ и Комитетом развития и реформ КНР; между Министерством государственных предприятий РИ и Комитетом развития и реформ КНР в осуществлении проекта скоростной железной дороги Джакарта-Бандунг; между Национальной организацией поиска и спасения РИ (морской, и сухопутной) и Министерством транспорта КНР, а также между Правительствами КНР и Индонезии в предотвращении двойного налогообложения; сотрудничество в космосе (2015-2020 гг.) между индонезийским Национальным космическим институтом и Национальным космическим управлением КНР; между Министерством государственных предприятий Индонезии и Банком развития Китая<sup>16</sup>.

Кроме того, страны вместе займутся такими вопросами, как искоренение коррупции и повышение благосостояния и качества жизни в обеих странах. «Китай и Индонезия являются близкими друзьями, приятелями, всесторонними стратегическими партнерами, дополняющими друг друга», сказал президент Д. Видодо. Он также призвал китайских инвесторов к совместной работе в морской сфере. «... Я хотел бы, чтобы китайские инвесторы смогли участвовать в создании портовой инфраструктуры, судостроении и рыбной промышленности»<sup>17</sup>.

Председатель Народного консультативного конгресса Индонезии Зулкифли Хасан заявил, что отношения Китая и Индонезии, уже имеющие долгую историю, должны укрепляться<sup>18</sup>. По его словам, Китай является «другом в трудные времена», и взаимные визиты лидеров двух стран способствуют этому. Он также высоко оценил успехи в развитии Китая и отметил, что в скором времени, возможно, КНР станет эквивалентом таких крупных стран, как США, в экономическом плане и в технологическом развитии. Выступая в честь 66-й годовщины КНР в Джакарте, Хасан сказал, что отношения между двумя странами достигли своего пика. Он упомянул стратегическое партнерство, всесторонне охватывающее области культуры, политики, безопасности и экономики. «Мы хотим полностью взаимовыгодных отношений», сказал он. При этом Индонезии стоит быть более напористой в реализации экономических и политических отношений с Китаем. Без поддержки КНР, по его словам, Индонезия будет отставать от других партнёров Китая, таких как Сингапур и Малайзия<sup>19</sup>. З. Хасан также заметил, что у КНР и Индонезии одинаковое видение укрепления сотрудничества в морской сфере: «Индонезия собирается создать Всемирную морскую ось, а КНР — морской Шелковый путь 21-ого века, если все сделать правильно, то сотрудничество между двумя странами возрастет». «Таким образом, отношения с Китаем обеспечивают преимущества для Индонезии, для ее процветания и благополучия», считает он.

Вместе с этим, активное развитие связей с КНР вызывает беспокойство в некоторых кругах Индонезии. Так, губернатор особого округа Джокиякарты султан Хаменгкубувоно X не разделяет энтузиазма в отношении идеи связать Всемирную

морскую ось (Индонезия) и морской Шелковый путь (Китай), и считает правильным отклонить это предложение. Если же этого не случится, то Индонезия станет потребителем китайских товаров. На Национальном семинаре военно-морского флота в 2015 г., он заявил, что индонезийская архипелажная полоса действительно стала мишенью Китая, Австралии и Сингапура. Начальник штаба военно-морского флота Индонезии Аде Супанди, выступая на семинаре, уклончиво отметил: «Да, Китай действительно ведет себя агрессивно в ЮКМ. Но физически мы с ними не сталкиваемся, мы должны отдать приоритет дипломатии...»<sup>20</sup>.

К 2020 г. Индонезия и Китай планируют увеличить товарооборот до 150 млрд долларов в год<sup>21</sup>. Во время упомянутого выше визита Д. Видодо в Китай, обсуждались вопросы экономического сотрудничества, в том числе инвестиции и развитие инфраструктуры. По словам президента, инвестиции в сфере железных дорог и скоростных поездов уже начали поступать. Для президента это играет немалую роль, так как он хочет как можно скорее получить нечто реальное и конкретное в развитии страны. Индонезия является основной точкой китайских инвесторов, и в ближайшие пять лет КНР инвестирует 63,4 млрд долларов, 24,9 млрд из которых пойдут напрямую в сектор инфраструктуры (развитие электростанций, морских портов телекоммуникационных сетей и железных дорог). Сумма инвестиций уже выросла с 297 млн долларов (2013 г.) до 800 млн долларов в 2014 г. В четвертом квартале (2014 г.) КНР впервые вошла в пятерку самых активных стран-инвесторов для Индонезии<sup>22</sup>. Но в Индонезии как раз не все довольны тем, как реализуются соглашения.

Риза Даманик, Исполнительный Директор IGJ (Indonesia for Global Justice), считает, что экономическое сотрудничество с Китаем может быть отличным импульсом для повышения национальной конкурентоспособности для Индонезии. Однако должна быть проведена некая коррекция модели сотрудничества двух стран. По его словам, новейшая модель больше основывается на эксплуатации природных ресурсов Индонезии, в частности на рыболовстве и горнодобыче, что не способствует росту национальной экономики и вредит природе. Он надеется,



что в будущем будут приложены усилия для повышения добавленной стоимости, передачи технологий и инноваций<sup>23</sup>. «Это подходящий момент, чтобы почерпнуть от Китая знания, как повысить производительность», считает Риза.

Между тем, Председатель Ассоциации инженеров Индонезии Бобаи Гафур Умар (Boby Gafur Umar) считает, что Индонезия не всегда будет «рынком китайской продукции», если займется развитием собственного производства. «Это является стратегически важным вопросом, заслуживающим внимания, включая и развитие инфраструктуры», говорит он.

В апреле 2016 г. в Пекине состоялась встреча министра-координатора по вопросам политики, юстиции и безопасности Индонезии Лухута Бинсара Панджаитана и министра иностранных дел КНР Яна Цзечи. На встрече обсуждалась ситуация в ЮКМ, и обе стороны подтвердили свои намерения уважать суверенитет друг друга. Стороны также продолжают укреплять двусторонние отношения и сотрудничество в различных областях, таких как сельское хозяйство, морская сфера, оборона и оборонная промышленность. Л. Панджаитан также встретился с одиннадцатью представителями крупнейших инфраструктурных комплексов, от большинства которых Индонезия уже получает инвестиции, в частности на проекты моста Сурамаду и скоростного поезда Джакарта-Бандунг. Министр Л. Панджаитан поделился с ними новыми идеями инвестиционных возможностей, в том числе в инфраструктуру Папуа. Поскольку китайские предприниматели выразили энтузиазм по поводу перспектив новых инвестиций, индонезийская сторона пригласила их посетить Индонезию, обещала благоприятный инвестиционный климат<sup>24</sup>. Д. Видодо придаёт большое значение развитию инфраструктуры, в особенности, транспорта (морского, сухопутного, воздушного) в интересах более равномерного развития регионов, выравнивания диспропорций, а следовательно, преодоления опасностей сепаратизма.

Благодаря безвизовой политике Индонезии по отношению к гражданам Китая, есть вероятность, что число туристов из КНР возрастет до десяти миллионов в год. В ходе переговоров с правительством КНР и китайскими предпринимателями, будут открыты прямые авиарейсы из семи городов Китая в Индо-

незию<sup>25</sup>. Индонезия также просила дать возможность осуществлять рейсы авиакомпании «Garuda» («Гаруда») и некоторых других в города Китая. «Это конкретные вещи, которые мы обсуждали, и мы надеемся на незамедлительную реализацию», заявил президент Д. Видодо<sup>26</sup>.

КНР получила проект строительства 24 портов, пока Индонезия не будет в состоянии осуществить такое строительство самостоятельно, Д. Видодо продолжит обращаться к Китаю. Индонезийский морской институт выступил против этого, обосновав решение тем, что Индонезия должна развиваться как морская держава. «Нелегко превратить Индонезию в морскую державу с географической конфигурацией, включающей тысячи островов. Возможность доступа к морю жизненно важна», поделился своим мнением с журналистами Исполнительный директор ИМИ, Д. Ю Паонганан (Dr Y Paonganan)<sup>27</sup>. По его словам, порты — жизненно важная инфраструктура, и поскольку все товары проходят через них, то их строительство и дальнейшую деятельность должно контролировать государство, с использованием международных стандартов. Он также заявил, что Д. Видодо не осознавал этого, когда передал строительство 24 важных портов Китаю на основании инвестиций. «Президент неправильно мыслит в отношении Индонезии как государства-архипелага», протестовал Д. Паонганан против передачи портов, добавив, что Китай реализует морской Шелковый путь, чтобы распространять свою продукцию по всему миру, в том числе и в Индонезию. Остается также вопрос, не собрался ли Китай использовать Индонезию как центр для сбыта своей продукции во всём мире, а также контроля над морским трафиком в Индийском океане в дополнение к контролю в ЮКМ.

Заместитель министра-координатора по вопросам морской сферы (Deputi Bidang Koordinasi Kedaulatan Maritim Kementerian Koordinator Bidang Kemaritiman), Афир Хавас Угросено (Arif Navas Oegroseno) согласен, что сотрудничество Индонезии и Китая в морском секторе требует контроля, чтобы сохранить суверенитет страны. «Дипломатические отношения, сотрудничество с Китаем не должны быть чрезмерными...»<sup>28</sup>. По его словам, Индонезия не должна полагаться на другие страны в развитии морской инфраструктуры. Однажды Китай

уже помог строительством портов в Шри-Ланке стоимостью 1,43 млрд долларов. И в конечном итоге треть портов используется для военных судов КНР. Этим он напоминает, что суверенитет остаётся приоритетом. Несмотря на это, Афир Хавас Угросено разделяет мнение, что развитие морского сектора требует сотрудничества с иностранными инвесторами, но нельзя отдавать им большой процент контроля. «Если мы сами можем построить, то почему бы и нет»<sup>29</sup>.

Член XI комиссии Совета народных представителей Э. Мухарам (Esky Awal Mucharam), тоже просил правительство быть осторожней с займами у КНР, ссылаясь на неудачный опыт проекта по строительству электростанции Fast Track Program (FTP) 10.000 MW, когда КНР не выполнила всего обещанного, а операционная мощность находится на уровне 35-50 %. Кроме того, вспомнилось неприятное событие закупки партии автобусов, когда они оказались ржавыми<sup>30</sup>. Это дело все еще находится в стадии урегулирования. «Правительство должно сделать выводы на основе этого опыта, чтобы улучшить условия контракта, а также контроль над исполнением», сказал политик Э. Мухарам. Он добавил, что есть три вещи, которые должны быть приоритетом правительства при заключении соглашений о сотрудничестве с Китаем:

- обеспечение качества и своевременности проекта;
- максимальное обеспечение занятости и собственного производства внутри страны (были случаи, когда китайские работники получали льготы, которых не было у индонезийских);
- передача технологий и знаний, чтобы избежать зависимости от Китая в будущем.

На данный момент перед президентом стоит задача сбалансировать национальные интересы с необходимостью сосуществовать с другими государствами в рамках международного сообщества, даже если внешняя политика будет истолкована другими странами, как эгоцентричная и националистическая. Во время своего визита в Японию (22-28 марта 2015 г.), президент обмолвился, что у Китая не имеется правовой основы обозначать «девяти-пунктирную линию» в ЮКМ, и что Индонезия хочет остаться «честным брокером» в этом споре<sup>31</sup>. Это был

первый раз, когда Д. Видодо занял позицию по этому вопросу после вступления в должность. После визита в Японию, у президента состоялся визит в Китай, где ему пришлось уточнять сказанное в Токио. Он пояснил, что речь шла только о «девятипунктирной линии», а не о претензиях Китая в ЮКМ в целом, а фраза о «честном брокере» означала лишь, что Джакарта готова быть посредником «если будет необходимость». Он также добавил, что Индонезия не принимает сторону какого-либо участника спора<sup>32</sup>.

10 июля 2015 г. СМИ сообщили, что Индонезийское правительство анонсировало план строительства новой военной базы для охраны пограничных районов вблизи ЮКМ. Речь идёт о территориях архипелага Натуна, Северного и Западного Калимантана<sup>33</sup>. И хотя план пока находится на ранней стадии, важно понимать направленность этих действий. Индонезийское правительство заявило, что такой шаг обусловлен желанием защитить национальные интересы и суверенные территории. Пока неясно, где конкретно планируется строительство, и на данном этапе дальнейшей разработкой плана занимаются исследовательские группы, которые впоследствии передадут результаты Д. Видодо.

Политику Сусило Бамбанг Юдойоно расценивали, как «тысяча друзей, ноль врагов», теперь переосмысленный курс звучит, как «все государства — друзья, пока не принижается суверенитет Индонезии, и национальные интересы не поставлены под угрозу». Такое переосмысление вовсе не обесценивает политику Юдойоно, но оно было необходимо, чтобы роль Индонезии на международном уровне стала заметной. Поэтому Индонезия без колебаний наказывает за незаконную ловлю рыбы в своих водах и правонарушения, связанные с наркотиками, вплоть до смертной казни, невзирая на протесты некоторых стран.

Индонезийское правительство старается избежать ситуации, когда оно может стать заложником китайско-американского соперничества или любого другого в регионе, позиционируя себя как сторонника мира в регионе ЮВА. Инцидент в регионе Натуна мог сильно пошатнуть позицию Индонезии и даже втянуть её в открытое столкновение с Китаем.

Этот архипелаг расположен между островом Калимантан и Малаккским полуостровом и известен самым крупным в регионе газовым месторождением.

В ноябре 2015 г. официальный представитель Министерства иностранных дел Китая Хун Лэй заявил, что КНР не претендует на архипелаг Натуна. В частности он подчеркнул, что как у Индонезии нет притязаний на территории в ЮКМ, так и у Китая нет притязаний на острова Натуна.

Ранее Л. Панджаитан выразил беспокойство по поводу того, что так называемая «девяти-пунктирная линия», которой Пекин решил обозначить свои территориальные притязания в ЮКМ, накладывается на воды, прилегающие к островам в индонезийском округе Натуна<sup>34</sup>. Он указал, что всегда выступающая за диалог Индонезия договорилась с КНР о свободе судоходства в этом регионе. Индонезия также планировала сотрудничество в области освоения природных ресурсов Натуна, но план был отложен из-за упавших цен на нефть.

У Китая никогда не было притязаний на архипелаг, более того, принадлежность региона Натуна к индонезийским территориям официально признана ООН. Спорные территории могут возникнуть, если есть пересечения исключительной экономической зоны (ИЭЗ) и/или континентальной границы государств. В случае с архипелагом Натуна, Индонезия имеет пересекающиеся континентальные границы с Малайзией, но проблема была решена при участии ООН<sup>35</sup>. Есть также пересечения в исключительной экономической зоне с Малайзией на западе и Вьетнамом на севере. Индонезия и Малайзия назначили своих специальных посланников, чтобы ускорить процесс переговоров, в то время как с Вьетнамом переговоры, которые в своё время прекратились, возобновились к концу 2015 г.

Сам архипелаг можно назвать форпостом, позволяющим оказывать влияние на динамику в ЮКМ. Там также проходит стратегически важная судоходная трасса. Поэтому индонезийские власти намерены укреплять свои позиции в этом районе. В частности, начальник штаба ВВС Индонезии главный маршал авиации Агус Суприатна отметил, что Индонезия намерена построить базы военно-воздушных сил в Натуна, чтобы архипелаг стал индонезийским Перл-Харбором<sup>36</sup>. На данный момент

известно, что министерство обороны выделило 200 миллиардов рупий для укрепления авиабазы Натуна. Работы планируется завершить в 2016 г.

Инцидент с архипелагом Натуна начался 19 марта в два часа дня, когда индонезийские власти заметили китайское судно Kway Feu 10078 в пределах индонезийской исключительной экономической зоны в ЮКМ. Через час патрульное судно Министерства по морским делам и рыболовству КП ПМИЗ 011 задержало китайское судно вместе с восемью членами экипажа, на основании незаконного лова рыбы с помощью тралов, и сопровождало корабль в воды Натуна для дальнейшего расследования<sup>37</sup>.

На пути к Натуна вооруженный китайский корабль береговой охраны столкнулся с буксируемым судном с целью заглушить его двигатель, чтобы предотвратить его доставку в индонезийские территориальные воды. Вскоре после этого, уже лучше вооруженный китайский корабль береговой охраны прибыл на место происшествия и приказал индонезийскому патрульному судну освободить захваченный Kway Feu 10078 в течение 30 минут, для того, чтобы его можно было забрать обратно в китайские воды. Индонезийской стороне пришлось отпустить Kway Feu 10078, но удалось задержать восемь членов экипажа для судебного разбирательства. На требования освободить своих граждан Китай получил отказ<sup>38</sup>.

21 марта 2016 г. Правительство РИ выступило с протестом против насильственных действий китайских судов береговой охраны. Министр по делам водных ресурсов и рыболовства Суси Пуджиастути потребовала объяснений от посла Китая в Индонезии Се Фэна и добавила, что она просила министра иностранных дел Индонезии подготовить официальную ноту протеста в Пекин<sup>39</sup>. По её словам, при всем уважении к Китаю, Индонезия должна защищать свой суверенитет.

На своем пресс-брифинге Суси Пуджиастути сказала: «Китайское правительство не хочет потопления своих кораблей. Хотя траулер задержать не удалось, но задержаны члены экипажа для судебного разбирательства. Китай не должен был вести себя подобным образом, вмешательство правительства КНР означает поддержку незаконного рыбного промысла»<sup>40</sup>.

Она добавила, что будет требовать вернуть судно Kway Feu 10078 индонезийским властям.

Напомним, что посол Китая был среди иностранных представителей, которые подписали Меморандум о взаимопонимании в 2014 г. с министром Пуджиастути об обеспечении устойчивого рыболовства в водах региона и совместной борьбе с ННН-промыслом (незаконное, нерегулируемое и несообщаемое рыболовство)<sup>41</sup>.

Инцидент произошел на фоне роста напряженности в регионе ЮКМ. Индонезия не вмешивается в споры в этом регионе, но обеспокоена поведением Пекина в богатом ресурсами регионе островов Бунгуран (Натуна). Командующий военно-морской базы Ранай, Натуна, полковник Ариф Бадрудин сказал, что китайское рыболовное судно проводило свою незаконную деятельность в пределах области 83,515 квадратных километров ЮКМ (в 4,34 километрах от Натуна), которая находится на пересечении ИЭЗ Индонезии, индонезийской границы континентального шельфа и «девяти-пунктирной» линией Китая. Он добавил, что многие китайские суда осуществляют незаконный рыбный промысел в этой области, под охраной китайских кораблей береговой охраны<sup>42</sup>.

Этот инцидент далеко не первый, в 2000 г. индонезийский патрульный катер захватил китайское судно, занимающееся незаконной рыбной ловлей в 200-мильной ИЭЗ Джакарты. Пекин направил корабль Управления морской охраны КНР, который предположительно обнаружил на борту индонезийского судна пулемёт и заставил отпустить захваченное судно<sup>43</sup>. Второй аналогичный случай произошёл 26 марта 2013 г., когда китайскому патрульному судну Nanfeng 310 удалось отбить арестованное китайское судно КНР 58081 у индонезийского патрульного корабля Niu Masan 01 в водах Натуна. Но никогда ещё китайские суда не подходили так близко к индонезийским водам<sup>44</sup>.

Официальный представитель МИД Индонезии Арманата Насир, в противовес резкому возмущению Суси Пуджиастути по этому вопросу, заявил, что министерству необходимо дополнительно изучить точное положение корабля, чтобы определить, какие действия законно будет предпринять. И если незаконность действий китайского судна будет доказана, то ин-

донезийская сторона примет решительные меры и направит протест в посольство<sup>45</sup>.

Министерство иностранных дел Китая, в свою очередь, заявило, что траулер выполнял «нормальную деятельность» в «традиционных китайских рыболовных угодьях»<sup>46</sup>. По словам министерства, траулер подвергся нападению и преследованиям со стороны вооруженного индонезийского судна, и китайский корабль береговой охраны поспешил на помощь.

Суси Пуджиастути оспорила это заявление, назвав его необоснованным и несоответствующим действительности. Более того, это не признается Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. В настоящее время традиционное рыболовное право принадлежит только Индонезии и Малайзии. В Конвенции ООН по морскому праву этот термин применяется только после подписания соглашения между двумя странами<sup>47</sup>. С Китаем ничего подписано не было, что делает этот регион целиком индонезийским.

На данный момент китайских судов береговой охраны, патрулирующих в ЮКМ в два или три раза больше, чем судов Индонезии, охраняющих воды Натуна. В связи с этим правительство намерено выделить больше кораблей для охраны Натуна, чтобы быть в состоянии противостоять любой угрозе, которая может возникнуть в будущем<sup>48</sup>.

Несмотря на большой риск быть втянутой в конфликт с Китаем, Индонезия проявила сдержанность и не допустила никаких эмоциональных шагов, которые могли бы подвергнуть опасности связь между двумя странами, в частности угроза Суси Пуджиастути довести дело до Международного трибунала по морскому праву не воплотилась в жизнь<sup>49</sup>.

Определение точного места, где китайское судно поймали за незаконный лов рыбы, стало первым правильным шагом, чтобы избежать ненужной дополнительной напряженности в ЮКМ.

Тем не менее, на этом этапе Индонезия фактически утратила статус незаинтересованной стороны, поскольку были затронуты её собственные интересы, в то же время индонезийское правительство после инцидента не раз подчеркивало, что к спорам в ЮКМ это не имеет никакого отношения.



До этого момента президент Д. Видодо продолжал курс «Китай – друг Индонезии», но в то же время подчеркивал важность территориальной целостности Индонезии. Произошедший инцидент мог поставить два этих пункта на разные чаши весов.

Во-первых, незаконная рыболовная деятельность, осуществляющаяся китайскими рыбацкими судами, оказалась покрываемой правительством КНР<sup>50</sup>. Во-вторых, китайскому правительству явно не комфортно от жесткости, с которой Индонезия борется с правонарушениями на своих территориях<sup>51</sup>.

Директор МИД Индонезии по Восточной Азии и Тихоокеанскому региону Эди Юсуф предположил, что за китайским заявлением о «традиционных китайских рыболовных угодьях» скрыт знакомый термин «девяти-пунктирной» линии, который КНР не применяет в диалоге с Индонезией, что привело бы к конфликту намного большего масштаба<sup>52</sup>.

В инциденте присутствует ещё один неприятный для Индонезии фактор. Индонезия находится в слабой позиции в отношении своих морских споров с Китаем в регионе Натуна, потому что индонезийские патрульные катера не признаны Международной морской организацией (ИМО)<sup>53</sup>.

В соответствии с Конвенцией ООН 1982 года, международное сообщество признает только два типа судов, действующих в исключительных экономических зонах, а именно государственные суда и корабли ВМФ. Суда также должны быть зарегистрированы в Международной морской организации.

По словам президента Института морских исследований Индонезии Кони Рахакундини Бакри, индонезийское судно не признано ИМО. Несмотря на то, что оно принадлежит правительству, судно не было зарегистрировано, и это необходимо исправить в кратчайшие сроки. Она отметила, что Индонезия неэффективно разграничивает учреждения, которые должны нести ответственность за защиту вод, граничащих с другими государствами<sup>54</sup>. Необходимо в ближайшее время сделать выбор между Агентством морской безопасности, военно-морским флотом Индонезии и Министерством по делам водных ресурсов и рыболовства, которые на данный момент попеременно занимаются этой деятельностью.

Сейчас правительству предстоит сосредоточиться внимание на укреплении правового статуса Министерства по делам водных ресурсов и рыболовства, чтобы в случае сопротивления со стороны иностранных судов его действия против незаконной рыболовной деятельности в ИЭЗ поддерживались Международной морской организацией.

Чтобы окончательно устранить неприятный осадок, в конце апреля Л. Панджаитан совершил ответный визит в Пекин. Неделями ранее глава бюро международных отношений Коммунистической партии Китая Сонг Тао нанёс визит в Джакарту, где он встретился с президентом Д. Видодо. Во время обоих визитов обсуждались вопросы борьбы с терроризмом, обеспечения безопасности и проекты для новых инвестиций. Китай и Индонезия вновь подтвердили свои намерения продолжать развивать экономическое сотрудничество, что касается не только инфраструктурных проектов, но и области энергетики и природных ресурсов<sup>55</sup>. Стороны признали конфликт оконченным, назвав это недоразумением. «Вопрос исчерпан. Произошло недоразумение», сказал генеральный секретарь Кабинета министров РИ Прамоно Агунг<sup>56</sup>. По всей видимости, Китай осознал, что конфронтация ещё и с Индонезией ему ни к чему. Стороны выказали взаимное уважение, вновь подтвердив, что архипелаг Натуна полностью принадлежит Индонезии. Обсуждалось и возможность сотрудничества береговых охранных служб, чтобы избежать повторения подобной ситуации<sup>57</sup>.

Сегодняшняя Индонезия сильно отличается от той, которой когда-то была. Ее развивающаяся экономика в сочетании с доктринами о суверенитете и национальных интересах придает уверенность, ведущую к более решительной позиции. Индонезия знает, чего хочет, и готова добиваться этого. Когда дело касается национальных интересов, правительство готово противостоять всему и всем, кто стоит на пути.

Отношения между Индонезией и Китаем сохраняют свою двойственность. С одной стороны, Индонезия продолжает совместные проекты с КНР, а с другой не одобряет действий Китая в ЮКМ, не выставляя это напоказ. Индонезия строго придерживается нейтралитета в этом вопросе.

Можно сказать, что Индонезия старается аккуратно обволакивать КНР, перенимая все полезное для себя. Правительство Индонезии в первую очередь защищает свои интересы и суверенитет, даже если это незаметно другим государствам с первого взгляда, а новая форма политики Д. Видодо не просто стремление президента, но всего народа. Для других стран это означает, что Индонезия превращается не только в регионального, но и глобального игрока, с интересами которого придется считаться.

Конфликт в регионе Натуна показал, что с Китаем необходимо постоянно проявлять бдительность. Геополитическая ситуация в ЮКМ всё больше накаляется. Несмотря на заявления КНР о том, что архипелаг Натуна принадлежит Индонезии, китайские траулеры всё ближе подходят к территориальным водам Индонезии. Этот инцидент мог привести к цепной реакции, неприятной для многих государств, но благодаря дипломатическим действиям Индонезии, не поддавшейся на провокации, произошедшее удалось свести к конфликтному взаимодействию береговых охранных служб<sup>58</sup>. Продолжая эту линию, повторный инцидент, случившийся 27 мая получил куда меньший резонанс. Индонезийский корабль ВМФ Oswald Siahaan-354 захватил судно КНР Gui Bei Yu 27088, занимавшееся незаконной рыбной ловлей в водах Натуна<sup>59</sup>. Несмотря на сходство с предыдущим случаем, стороны проявили сдержанность. Китайская сторона выразила недовольство, настаивая, что судно Gui Bei Yu 27088 не совершало незаконных действий. В свою очередь индонезийская сторона имеет доказательства обратного. Но никаких угроз судебного разбирательства или массовых протестов не последовало. Обе стороны показали, что подобный инцидент касается только береговых охранных служб.

Правительство Индонезии планирует начать проекты по газодобыче на архипелаге Натуна, включая богатый этим ископаемым Восточный блок Натуна, чтобы продемонстрировать свои суверенные права и избежать будущих притязаний Китая с его «девяти-пунктирной» линией<sup>60</sup>.

Индонезийское правительство продолжает приветствовать инвестиции КНР и сотрудничество в развитии своей инфраструктуры, что также снижает риск появления внезапных при-

тязаний на какие-либо индонезийские территории со стороны Китая, ибо «не плюй в колодец, пригодится воды напиться».

---

<sup>1</sup> Ibid., 15.09.2014

<sup>2</sup> Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXVI-XXVII (ЮВА 2014-2015). – М.: Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения, 2015. с. 71

<sup>3</sup> The Diplomat, 09.01.2015

<sup>4</sup> The Diplomat, 13.01.2015

<sup>5</sup> The Diplomat, 21.05.2015

<sup>6</sup> The Diplomat, 26.03.2015; The Diplomat, 13.01.2015

<sup>7</sup> The Jakarta Post, 23.03.2016

<sup>8</sup> Haqqin.az, 23.03.2015

<sup>9</sup> ВОЙНА и МИР, 23.04.2015

<sup>10</sup> The Jakarta Post, 15.06.2015

<sup>11</sup> The Jakarta Post, 15.06.2015

<sup>12</sup> The Jakarta Post, 15.06.2015

<sup>13</sup> Antara News.com, 28.09.2015

<sup>14</sup> china radio international, 24.07.2015

<sup>15</sup> The Jakarta Globe, 29.03.2015

<sup>16</sup> Antara News.com, 26.03.2015

<sup>17</sup> Antara News.com, 27.03.2015

<sup>18</sup> Antara News.com, 03.07.2015

<sup>19</sup> Antara News.com, 18.09.2015

<sup>20</sup> Antara News.com, 11.05.2015

<sup>21</sup> Antara News.com, 23.04.2015

<sup>22</sup> Sinar Harapan, 02.04.2015

<sup>23</sup> Neraca, 31.03.2015

<sup>24</sup> Nasional | Republika 27.04.2016

<sup>25</sup> Antara News.com, 30.04.2015

<sup>26</sup> Antara News.com, 30.03.2015; Neraca, 31.03.2015

<sup>27</sup> Suara Pembaruan, 25.04.2015

<sup>28</sup> Antara News.com, 22.05.2015

<sup>29</sup> Antara News.com, 22.05.2015

<sup>30</sup> Antara News.com, 27.04.2015

<sup>31</sup> The Jakarta Globe, 23.03.2015

<sup>32</sup> Antara News.com, 23.10.2015

<sup>33</sup> The Jakarta Post, 10.07.2015; KOMPAS.com, 10.07.2015

<sup>34</sup> The Jakarta Post, 22.03.2016

<sup>35</sup> Antara News.com, 20.11.2015

<sup>36</sup> Antara News.com, 20.11.2015

- <sup>37</sup> The Jakarta Globe, 21.03.2016  
<sup>38</sup> The Jakarta Post, 23.03.2016  
<sup>39</sup> The Jakarta Post, 22.03.2016  
<sup>40</sup> The Jakarta Post, 21.03.2016  
<sup>41</sup> KOMPAS.com, 21.03.2016  
<sup>42</sup> The Jakarta Post, 21.03.2016  
<sup>43</sup> The Diplomat, 22.03.2016  
<sup>44</sup> The Jakarta Post, 21.03.2016  
<sup>45</sup> The Jakarta Post, 21.03.2016, The Jakarta Post, 29.03.2016  
<sup>46</sup> Daily Mail, 23.03.2016; The Jakarta Globe, 21.03.2016  
<sup>47</sup> KOMPAS.com, 22.03.2016  
<sup>48</sup> The Jakarta Post, 21.03.2016  
<sup>49</sup> The Jakarta Post, 22.03.2016  
<sup>50</sup> The Jakarta Post, 24.03.2016  
<sup>51</sup> BeritaSatu.com, 22.03.2016  
<sup>52</sup> The Jakarta Post, 23.03.2016  
<sup>53</sup> The Jakarta Post, 29.03.2016  
<sup>54</sup> The Jakarta Post, 29.03.2016  
<sup>55</sup> The Jakarta Post, 23.04.2016  
<sup>56</sup> The Jakarta Post, 14.04.2016  
<sup>57</sup> REPUBLIKA.CO.ID, 13.04.2016  
<sup>58</sup> The Jakarta Post, 23.03.2016  
<sup>59</sup> Antara News.com, 01.06.2016  
<sup>60</sup> The Jakarta Post, 23.03.2016